

ГЕРОНТОКУЛЬТУРА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Осуществлен сравнительный анализ понятий «культура», «культура жизни личности», «психологическая культура», «акмеологическая культура», «геронтокультура». Показано, что геронтокультура является культурой старения и человека, и общества. На уровне отдельного человека геронтокультура выступает как личностное новообразование периода поздней взрослости, в основе которого лежит творческий характер бытия, проявляющийся в ситуации выбора при взаимодействии с различными жизненными ситуациями, и обуславливающий оптимальные формы поведения и деятельности. На макросоциальном уровне геронтокультура зафиксирована в системе законов, в менталитете, в практике отношений государственных структур с пожилыми людьми.

Ключевые слова: культура, культура жизни личности, психологическая культура, акмеологическая культура, геронтокультура.

V. Lemish

Gerontological Culture as a Social Psychological Phenomenon

This paper presents a comparative analysis of the following concepts: “culture”, “culture of the person’s life”, “psychological culture”, “acme logical culture” and “gerontological culture”. It is emphasized that the gerontological culture is the culture of both the human being and society. At the level of the individual person, the gerontological culture shows itself as a personal acquisition of the period of late adulthood based on the creative feature of life being, and it leads to the optimal forms of behaviour and performance. The creative character of life being manifests itself in the situations of making a choice at the moments of interaction with different life situations. At macro-social level, gerontological culture is embedded in the system of laws, mentality, and in the practice of relationships between the government’s structures and elderly people.

Keywords: culture, culture of person’s life, psychological culture, acme logical culture, gerontological culture.

Предметом нашей статьи является сравнительный анализ понятий «культура жизни личности», «психологическая культура», «акмеологическая культура», «геронтокультура». Термин геронтокультура не является общепризнанным и устоявшимся. Вместе с тем он все чаще встречается в научной психологической литературе. В самом общем виде геронтокультуру можно определить как культуру старения человека и общества. В таком случае геронтокультура выступает и как один из видов личностной культуры, и в качестве традиций, установок, социальной политики в отношении пожилых людей, существующих в том или ином социуме. Чтобы сформулировать сущностную харак-

теристику геронтокультуры, необходимо определить ее место по отношению к другим видам культуры, рассмотреть основные функции и качества личности, которые так или иначе определяют развитие этого личностного новообразования или определяют их.

В частности, в последнее время в психологии разрабатываются такие понятия, как психологическая культура [5; 6; 7; 12; 22], акмеологическая культура [8; 19; 20], культура жизни личности [15].

Прежде всего, следует определиться с родовым понятием — с понятием «культура». Оно имеет многочисленные определения, поскольку является предметом иссле-

дования различных наук (философии, культурологии, семиотики и др.), каждая из которых рассматривает свои специфические аспекты данного феномена.

В философской литературе выявлены два слоя, два пласта в культуре. Во-первых, культура представляет собой систему средств и механизмов адаптации человека к внешней среде и обеспечения целесообразного функционирования общества. При таком рассмотрении культуры человек выступает как создатель предметного мира. Иначе говоря, культура возникает как средство выживания человека в борьбе с природой, как средство сохранения, функционирования и развития социального механизма.

Во-вторых, в культуре человек представлен не только как создатель предметного мира, но и как творец самого себя. По мере развития общественных условий все большую значимость приобретает неутилитарное смысло- и жизнеобразующее содержание культуры. Культура становится сферой самореализации, развития самосознания человека [9; 10; 15; 21].

Соотнося понятия «культура» и «геронтокультура», можно и в феномене геронтокультуры выделить два пласта. Первый — связан с тем, *что* общество делает для пожилых людей с целью их социально-психологической адаптации в связи с выходом на пенсию и с утратой важной социальной роли, которую обеспечивает профессиональная деятельность. При этом важно, *какие* социальные механизмы используются для создания условий самореализации пенсионеров. Второй — отражает духовную жизнь самого пожилого человека, его активность, направленную на поиск смысла жизни, реализацию личностного ресурса [17]. Иначе говоря, если рассматривать культуру как «меру осознания и овладения человеком своим отношением к самому себе, к обществу, к природе, степень самореализации его сущностных потенций» [21, с. 15], то с данных позиций геронтокультура является частью культуры, она

связана со степенью осознания собственного старения, нахождением своего места, ниши в социуме (в обществе в целом и в тех малых социальных группах, членом которых пожилой человек является) и с реализацией потенциала, связанного как с индивидуальными ресурсами (способностями), так и с опытом, накопленным в течение жизни.

Другой аспект анализа может быть связан с выделением культурогенного субъекта. Так, М. С. Каган [11] в зависимости от того, с каким культурогенным субъектом соотносится культура, выделяет четыре смысловых масштаба употребления понятия «культура»:

- культура *общечеловеческая* (культура как таковая, рассматриваемая в самом общем смысле, в оппозиции «натура (природа) — культура»);
- культура того или иного *конкретного социума* (античная культура, культура Возрождения, культура России конца XX в.);
- культура определенной *социальной группы* («этническая культура», «профессиональная культура», «возрастная культура»);
- культура *отдельной личности*.

Феномен геронтокультуры как части культуры в этом смысле также может быть представлен на каждом из этих четырех уровней. Соответственно можно выделить четыре смысловых масштаба употребления понятия «геронтокультура»:

- во-первых, как явление специфически человеческое, которое рассматривается в оппозиции к биологическому старению организма;
- во-вторых, как явление того или иного конкретного социума, которое проявляется и в социальной политике, и в представлениях о том, как должен вести себя человек при старении, в образах старости, в том числе в исторической ретроспективе, поскольку геронтокультура исторически обусловлена;
- в-третьих, как субкультура возрастной группы, где на первый план выступают межличностные отношения;

• в-четвертых, как культура старения отдельной личности.

В контексте анализируемого вопроса, на наш взгляд, конструктивными являются идеи, разрабатывавшиеся отечественным философом М. С. Каганом, который рассматривает культуру как третью форму бытия наряду с природной и общественными формами. С этих позиций бытие человека отличается от вышеуказанных трех форм тем, «что оно их синтезирует, делая человека *биосоциокультурным* существом» [10, с. 56]. А также: «как способ существования человека, им творимый и его же творящий, культура входит в триединство формирующих его “сущностных сил”. Иными словами, человек является *культурным существом* в такой же мере, как и *носителем общественных отношений* и *живым организмом*. Именно потому, что его культурная ипостась *внегенетична*, она исторически и биографически *изменчива*» [10, с. 64].

Данные представления М. С. Кагана согласуются со взглядами, существующими в психологии. Так Б. Г. Ананьев [1], реализуя комплексный подход в изучении человека как сложной системы, выделял такие ее подсистемы, как «индивид», «личность», «индивидуальность». При этом биологическая компонента человеческой сущности отражена в понятии «индивид», общественная, социальная составляющая — в понятии «личность», культурная компонента — в понятии «индивидуальность». Индивидуальные качества развиваются в процессе онтогенеза, личность формируется в процессе социализации, индивидуальность — в процессе индивидуализации. «Индивидуализация является функцией и способностью третьей грани сущности человека — *культурной*» [10, с. 61]. Таким образом, культура является, с одной стороны, фактором, творящим человека, с другой — в процессе интериоризации культуры проявляются сущностные черты человека.

Идея о триединстве сущностных сил человека также согласуется с представлениями

ми Р. Пекка (R. Peck) о трех подкризисах периода поздней взрослости. Для достижения «успешной старости» человек должен разрешить три основных конфликта, охватывающие три измерения человека.

Первый конфликт связан с *осознанием факта ухудшения здоровья и старения тела*. Он имеет отношение к способности индивидуума избегать чрезмерного сосредоточения на все усиливающихся недомоганиях, болях и физических недугах, которыми сопровождается старение. По мнению Р. Пекка, старые люди должны учиться справляться с ухудшением самочувствия, отвлекаться от болезненных ощущений и наслаждаться жизнью, прежде всего, через человеческие отношения. Это позволит им «шагнуть» за пределы поглощенности своим телом.

Второй конфликт — *переоценка «я» вне профессиональной роли*. В ходе профессиональной деятельности человек поглощен ролью, диктуемой профессией. Пожилые люди в связи с выходом на пенсию должны определить для себя целый набор значимых видов деятельности так, чтобы их время было целиком заполнено различными видами активности. Если люди определяют себя только в рамках своей работы или семьи, то выход на пенсию, смена работы или уход детей из дома вызовут такой прилив отрицательных эмоций, с которыми индивидуум может не справиться.

И, наконец, третий конфликт Р. Пекк связывает с *исчезновением самозабоченности* (трансценденция *эго* против поглощенности *эго*). Решение данной задачи развития личности имеет особо важное значение в старости. Старые люди должны понимать, что, хотя смерть неизбежна и возможно не так уж далека, им будет легче, если они будут сознавать то, что они внесли вклад в будущее через воспитание детей, через свои дела и идеи [14]. Таким образом, кризис биологического существования связан с необходимостью научиться жить с болезнями, кризис социальной сущности человека свя-

зан с необходимостью найти альтернативу профессиональной занятости, кризис культурной составляющей связан с необходимостью осознания ценности продолжения в делах и детях.

Развертывание биосоциокультурной сущности человека происходит в течение жизни. Субъектное отношение человека к своей жизни и степень его самореализованности могут быть описаны через понятие «культура жизни личности», поскольку высший тип самоопределения личности — это самоопределение ее по отношению к жизни в целом. Л. В. Сохань дает следующее определение данному феномену: «Культура жизни может быть определена как такой способ сознательной организации личностью ее жизнедеятельности, который обеспечивает ее всестороннее гармоничное развитие и полноту жизненных проявлений в интересах общества и самого человека» [15, с. 5]. В основе культуры жизни личности лежит творческий тип жизнедеятельности. Творческое отношение к жизни порождает новые формы жизнеосуществления. Культура жизни в этом ее срезе выступает как результат и одновременно как показатель соразмерности способа самореализации личности социальным условиям ее жизнедеятельности. Механизмом становления, формирования культуры жизни личности является самореализация.

В основе творческого отношения к жизни лежит жизненный выбор. Этот выбор зависит не только от обстоятельств объективной действительности, но и от рефлексии — критического отношения к себе, к своей жизни. (Неадекватная самооценка может привести либо к неадекватным субъективным ограничениям, либо к неоправданно завышенному уровню притязания.) Кроме того, осуществление жизненного выбора необходимо предполагает диалектическую связь указанных двух моментов с третьим — активным изменением объективной действительности [15, с. 80].

Иначе говоря, осуществляя выбор, человек не только определяет свой жизненный путь, но и творит себя. Культура жизни проявляется в многообразии конкретных форм самоутверждения и самовыражения. В этих жизненных проявлениях личности реализуется присущая человеку потребность в достижении счастья, максимальной полноты жизни.

Н. И. Соболева [15] отмечает, что жизненный выбор происходит в результате сочетания нравственно-мировоззренческого, ценностно-целевого и деятельностно-поведенческого самоопределений личности. Каждое из них необходимо для осуществления жизненного выбора в целом, но первостепенное значение имеет нравственно-мировоззренческая готовность к роли субъекта жизни.

В данном контексте особое место в структуре культурно-нравственных смысловых отношений занимает отношение человека к себе как к самоценному субъекту, которое не всегда осознается как нравственное. «Ответственность за то, что личность делает из своей жизни, входит полноправным компонентом в общую ответственность человека перед миром... Если я добр — то и мир становится хоть чуточку, но добрее, если я умен — то и мир чуть-чуть умнее. Короче говоря, то, что я делаю из себя, далеко не безразлично для развития культуры человечества, его ноо- и гомосферы» [15, с. 115]. На этот аспект обращал внимание еще И. И. Мечников в своих «Этюдах оптимизма» [18]. Он отмечал, что пожилые люди должны не бравировать своим небрежным отношением к собственному здоровью, а, напротив, проявлять постоянное внимание к нему, понимая при этом, что сохранение своих физических и умственных сил — это не проявление эгоизма, а проявление заботы об окружающих, поскольку таким образом можно избавить их от дополнительных нагрузок по уходу за больным человеком и от благотворительности по отношению к нему.

Геронтокультуру в качестве культуры старения отдельной личности можно рассматривать как результат конструктивного разрешения внутреннего конфликта, связанного с выходом на пенсию. Как и при любом психологическом кризисе человек оказывается в ситуации выбора. Согласно Э. Эриксону [23], на восьмой стадии развития происходит выбор между *целостностью* и *отчаянием*.

Предметом конфликта развития на этом этапе являются вопросы: «Что я могу предложить будущим поколениям?», «Доволен ли я прожитой жизнью?». В зависимости от характера решения задач развития восьмой стадии человек либо достигает целостности «эго», либо впадает в отчаяние. Достижение целостности «эго» осуществляется через отыскание человеком *смысла своей жизни, интеграцию всех пройденных стадий*. И хотя стремление интегрировать свое прошлое, настоящее и будущее, понять связи между событиями собственной жизни присущи личности на всех отрезках жизненного пути, но в поздние годы потребность выработать целостный взгляд на свою жизнь становится особенно настоятельной.

Таким образом, цель адаптивного развития в период поздней зрелости состоит в том, чтобы достичь *целостности* развития своего «эго», своего «Я», уверенности в смысле жизни, а также гармонии, понимаемой как сущностное качество жизни как отдельного индивида, так и всей Вселенной.

Э. Эриксон отмечает несколько составляющих такого состояния души:

- это все возрастающая личностная уверенность в своей приверженности к порядку и осмысленности;
- это любовь человеческой личности как переживание мирового порядка и духовного смысла прожитой жизни независимо от того, какой ценой они достигаются;
- это принятие своего жизненного пути как единственно должного и не нуждающегося в замене;

- это новая, отличная от прежней любовь к своим родителям;

- это позитивное отношение к принципам прошлых времен и к различным занятиям в том виде, как они проявлялись в человеческой культуре.

Достижение целостности «эго» приводит человека к ощущению чувства тождества с самим собой и ценности своего индивидуального существования, которое, даже в случае необходимости, не должно быть подвергнуто никаким изменениям. Перед лицом такой итоговой интеграции, как отмечает Э. Эриксон, смерть теряет свою силу.

Гармонии противостоит дисгармония, которая воспринимается как нарушение целостности. Отсутствие или утрата этой накопленной интеграции *эго* ввергает человека в состояние отчаяния и уныния. Отчаяние имеет место в случае осознания своей жизни как неудачи, и проявляется в страхе смерти, в переживании того, что времени осталось слишком мало на то, чтобы повторить свою жизнь сначала и по-новому, на то, чтобы попытаться достичь личностной целостности иным путем. Отчаяние и недовольство самим собой у пожилого человека часто проявляется через осуждение поступков других, особенно — молодых людей.

Достижение целостности «эго» возможно при творческом отношении к жизни. Извлечение позитивных уроков даже из неудач, оценка последних как уроков сделали человека мудрее, опытнее. Конструктивное разрешение кризиса восьмой стадии развития порождает новые формы жизнеосуществления. Последнее возможно при наличии как минимум трех условий:

- объективная оценка внешних обстоятельств жизни, знание своих прав, социальных ресурсов, которые он может использовать;
- адекватная самооценка;
- мотивационная готовность и реальные активные действия, направленные на изменение собственной жизни.

В. И. Украинец отмечает еще один важный аспект культуры жизни личности. Последняя предполагает адекватную культуру времени индивидуального существования. «Отношение человека к своему прошлому, настоящему и будущему позволяет судить о культуре жизни личности и выделить интегративные временные показатели этой культуры» [15, с. 160].

В период поздней взрослости психологическое время имеет свою объективную специфику, которая состоит в том, что большая часть жизни прожита. В прошлом, безусловно, были и достижения, и поражения. При подведении итогов жизни очень важно, какая оценка будет доминировать: позитивная, оптимистическая или негативная, пессимистическая. От этой оценки во многом зависит оценка и настоящего, и будущего. Как отмечает Л. И. Анцыферова, «только психологическое будущее с его перспективами и программами позволяет развиваться личности в поздний период жизни и обогащает ее настоящее новыми мотивами» [3, с. 101].

Человек приближается к последней своей черте, поэтому будущее значительно короче и длительность его не определена. В силу этого строить планы на будущее в пожилом возрасте значительно труднее. Ситуацию осложняет ухудшающееся здоровье. Отрезок будущего у пожилого человека как бы флуктуирует. При ухудшении здоровья оно субъективно сжимается.

Таким образом, при адаптивном старении человек, несмотря на осознание ограниченности времени своей оставшейся жизни, живет не только настоящим, но и будущим, при этом прошлое выступает в качестве ресурса, из которого черпается опыт для более эффективного решения волнующих проблем.

Согласно Э. Эриксону, интеграция жизненного пути является важной задачей развития периода поздней взрослости. При этом *реальная интеграция* прошлого с настоящим происходит в случае, когда лич-

ность *поднимается над прошлым с позиций настоящего*, рассматривает пройденные стадии в системе актуальных отношений и проблем [2]. Если пожилой человек не может ее решить, то развитие личности происходит по дезадаптивному пути. Кроме того, при адаптивном старении человек, принимая мысль о конечности своего существования, вместе с тем имеет планы на будущее, т. е. продолжает жить. Таким образом, геронтокультура, являясь частью культуры жизни личности, предполагает принятие своего прошлого, удовлетворенность настоящим и наличие планов на будущее.

Геронтокультура, как личностное новообразование, предполагает субъектное отношение к своей жизни. Вместе с тем ситуация выбора сама во многом зависит от наличия этого выбора. Так, М. С. Каган отмечает: «мера индивидуализации в культуре не стабильна, как в биологическом фундаменте бытия индивида — мера эта принципиально различна в *традиционной* культуре и в культуре *инновационной, личностно-креативной*. Это выражается в том, что традиционная культура *не превращает индивида в личность*, то есть не предоставляет ему права *свободного выбора своих ценностей* и соответственно *свободного творчества*» [10, с. 64]. Иначе говоря, формирование геронтокультуры зависит и от той социальной политики, которую осуществляет общество. Если в обществе созданы условия для выбора (возможность выбирать, продолжать профессиональную деятельность или нет, заниматься общественной работой или нет, получать ли образование, возможность заниматься хобби, иметь разнообразный досуг, условия для здорового образа жизни), то и возможности индивидуализации многократно возрастают, поскольку творческой личность становится непосредственно в ходе реализации деятельности. Эту же мысль высказывает и И. О. Мартынюк: «...до тех пор, пока личность не свободна в выборе и осуществлении важнейших для нее видов деятельности, она ограничена в возможно-

стях сознательного управления своей жизнью, в постановке и осуществлении жизненных целей, а процесс реализации ее способностей нельзя назвать самореализацией в полном смысле слова, ибо он обусловлен внешней необходимостью, а не собственными интересами и целями личности» [15, с. 62]. Таким образом, наличие социальных условий для развития личности в пожилом возрасте является необходимым компонентом геронтокультуры.

Важным аспектом культуры жизни личности и геронтокультуры, на наш взгляд, является характер взаимодействия с жизненными ситуациями [4; 16]. Если рассматривать процесс жизнедеятельности в виде цепочки взаимодействий человека с жизненными ситуациями, то можно выявить, каким образом в этих взаимодействиях изменяются как человек, так и жизненная ситуация, взаимно влияя друг на друга. Взаимодействие человека с жизненной ситуацией осуществляется на основе базовых жизненных ориентаций. Это взаимодействие выявляется в субъективной и объективной формах, на уровне личности — в отношениях и поступках. Мы полагаем, что способ анализа взаимодействия человека с жизненными ситуациями, разработанный Е. Ю. Коржовой [13], может стать методологической основой для понимания генезиса адаптивного старения в частности и формирования культуры старения на последнем этапе жизни в целом.

И культура жизни личности, и геронтокультура проявляются в целостности мировоззрения, в нравственно ответственной жизненной позиции личности (по отношению к миру, к другим людям и к себе), при этом культура взаимоотношений является одним из наиболее очевидных индикаторов культуры личности в целом. Неотъемлемой составляющей культуры личности является культура ее общения, культура построения отношений с другими людьми. Поскольку все проявления жизни человека предполагают взаимодействия с социальным окру-

жением, то от успешности контактов, от оптимального решения общих задач в большей степени зависит эффективность как коллективной, так и индивидуальной деятельности.

Таким образом, геронтокультуру можно рассматривать как культуру жизни личности, проявляющуюся на последнем этапе жизни.

Близким к понятию «культура жизни личности» является понятие «психологическая культура». Вместе с тем, понятие «психологическая культура» является более узким [5; 6; 12; 22]. Так, Т. Ф. Буханевич [5] отмечает, что психологическая культура является важным компонентом общей культуры жизнедеятельности личности. С точки зрения данного автора, общая культура жизнедеятельности личности состоит из шести видов процессуально-личностных культур человека — таких, как нравственная, эстетическая, психологическая, физическая, познавательная-творческая и общегармонизирующая.

Наиболее детально феномен психологической культуры изучен В. В. Семикиным [22], данной проблеме посвящена его докторская диссертация. В частности, автор рассматривает психологическую культуру как интегральное психическое образование человека, которое имеет иерархическую многокомпонентную структуру и качественно своеобразные уровни развития: психологическую грамотность, психологическую компетентность и зрелую психологическую культуру. При этом зрелая психологическая культура выступает как *психологическое новообразование*, отражающее высокий уровень зрелости личности и может быть отнесена к вершинным образованиям человека.

Как психическое образование человека она имеет определенную иерархическую структуру, строящуюся по координационному и субординационному принципам. В составе психологической культуры В. В. Семикиным выделены и содержательно

описаны семь основных компонентов: рефлексивно-перцептивный, когнитивный, аффективный, коммуникативный, волевой, опыт социального взаимодействия, ценностно-смысловой. Три последних компонента в этой структуре являются системообразующими, а ценностно-смысловой, кроме того, выступает стержневым, интегрирующим.

Психологическая культура является важнейшей характеристикой человека как личности и субъекта. Выступая в единстве двух планов — внутреннего (личностного) и внешнего (социального), психологическая культура проявляется в единстве содержательной, духовной стороны, включающей совокупность человеческих ценностей и смыслов, глубину понимания и богатство отношения к другим людям, а также — операциональной стороны, как совокупность умений, навыков, приемов и способов культурного взаимодействия с людьми.

Содержание психологической культуры раскрывается, прежде всего, в трех взаимосвязанных составляющих: аутопсихологической, основанной на качестве самосубъектных отношений; социально-психологической, основанной на качестве субъект-субъектных отношений; предметно-деятельностной, опосредующей первые две составляющие, в основе которых лежит качество субъект-субъектных отношений.

Психологическая культура как внутренняя составляющая общей культуры человека проявляется в характере форм социального взаимодействия людей и служит регулятором этого взаимодействия. Она включает в себя все, что касается субъект-субъектных и самосубъектных взаимосвязей и отношений. Формирование психологической культуры происходит в процессе социализации [22].

Наиболее детально проявления, структура и функции психологической культуры изучены В. В. Семикиным на примере педагогического взаимодействия.

Геронтокультуру можно рассматривать как вид психологической культуры, которая проявляется на этапе поздней взрослости.

Разновидностью психологической культуры является акмеологическая культура личности. Данное понятие наиболее детально и глубоко проанализировано в работах [8; 19; 20]. По сути своей, «акмеологическая культура личности выступает как внутренний механизм акме-ориентированных самоизменений, развитие которого обуславливает интеграцию всех уровней и модальностей внутренней организации человека как целостности, и достижение акме, и самоосуществление» [8, с. 444]. Акмеологическая культура рассматривается авторами как многомерная интегративная характеристика человека как индивида, личности и субъекта деятельности, которая выступает ядром структуры личностно значимых качеств, обеспечивая высокий уровень сформированности личностных ценностей саморазвития и создавая оптимальные условия для самосовершенствования и самореализации в ходе жизнедеятельности.

Хотя авторы заявляют об универсальности данного феномена, не связывая его с определенным возрастным периодом, однако эмпирическая проверка разрабатываемой авторами модели осуществлена на государственных служащих, чей возраст в основном попадает на раннюю и среднюю взрослость.

Таким образом, сравнительный анализ (сопоставление) различных феноменов: культуры, культуры жизни личности, психологической культуры, акмеологической культуры личности и геронтокультуры позволяет сделать следующие выводы. Человеческая сущность формируется в культуре. В процессе ее интериоризации человек овладевает своим собственным внутренним миром, результатом чего является формирование различных *личностных новообразований*: культуры жизни личности, психологической культуры, акмеологической культуры личности и геронтокультуры, которые

исторически и биографически обусловлены. Каждое из этих новообразований само является сложной (сверхсложной) многомерной саморегулирующейся системой. При высоком уровне развития такой системы человек способен на выбор оптимальных форм поведения и деятельности. В основе рассматриваемых видов личностных культур лежит творческий характер бытия, который и проявляется в ситуации выбора при взаимодействии с различными жизненными ситуациями, а также в характере взаимоотношений с другими людьми и в самоотношении.

Вместе с тем геронтокультура имеет и целый ряд специфических черт, которые обусловлены не только ее проявлением на последнем этапе жизни, но и тем, что геронтокультура как личностное новообразование является лишь частью данного феномена. Не менее важной составляющей является и макросоциальный уровень. На макросоциальном уровне социум создает контекст (исторический аспект) и конкретные условия для выбора (актуальный аспект). Эти условия разнятся в разных государствах (уровень социальной защиты), в городе и селе, в доме-интернате и при самостоятельном проживании и т. д.

Иначе говоря, геронтокультура как социально-психологический феномен является не только культурой личности, но и культурой общества, которая зафиксирована

- в системе законов;
- в менталитете;

- в практике отношений государственных структур с пожилыми людьми (реальные права и обязанности пожилых людей);

- в межпоколенных отношениях;
- в межличностных отношениях.

В идеале геронтокультура на макроуровне должна создавать условия для творческого самоосуществления. Если у пожилого человека есть ограничения, связанные со здоровьем, то необходимо дать человеку осуществить выбор в соответствии с его возможностями. Таким ресурсом в принципе обладают геронтологические центры и комплексные центры обслуживания населения. Но для реализации своего профессионального ресурса эти специализированные учреждения должны изменить концептуальную модель взаимодействия со старшим поколением, рассматривать пожилых людей не просто как потребителей услуг, а как субъектов, способных осуществлять выбор и нести ответственность за него.

Не умаляя значения медицинского сопровождения и экономической поддержки, важно, чтобы главный акцент был сделан на развитии культурной составляющей бытия человека. Ограничение только поддержкой в экономической сфере малоэффективно, поскольку вызывает чувство зависимости и возможно порождает иждивенчество. При реализации субъектного подхода человек чувствует себя свободным, самодостаточным, поскольку это его выбор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б. Г.* О проблемах современного человекознания. СПб.: Питер, 2001. (серия «Мастера психологии»). 272 с.
2. *Анцыферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. (Достижения в психологии). М.: ИПРАН, 2006. 512 с.
3. *Анцыферова Л. И.* Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 3. С. 99–105.
4. *Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю.* Индивидуально-психологические особенности больных сердечно-сосудистыми заболеваниями в процессе их социальной адаптации // Психологический журнал. 1992. № 3. С. 24–27.
5. *Буханевич Т. Ф.* Психологическая культура — приоритетное направление деятельности психологической службы КАСУ // Вестник КАСУ. 2006. № 1. С. 26–28.

6. Егорова Т. Е. Методологические основания становления психологической культуры // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее: Материалы Международной конференции по истории психологии «IV московские встречи», 26–29 июня 2006 г.» / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. С. 534–536.

7. Демина Л. Д., Лужбина Н. А. Психологическая культура личности: общепсихологический контекст // Сибирский психологический журнал. 2004. № 19. С. 7–10.

8. Деркач А. А., Селезнева Е. В. Акмеологическая культура личности: содержание. Закономерности, механизмы развития. Серия «Библиотека психолога». М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж; Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. 496 с.

9. Каган М. С. Введение в культурологию: Курс лекций / Под ред. Ю. Н. Солонина, Е. Г. Соколова. СПб., 2003.

10. Каган М. С. И вновь о сущности человека // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: Сб. статей. Вып. I / Под ред. Б. В. Маркова, Ю. Н. Солонина, В. В. Парцвания. СПб.: Петрополис, 2001. С. 48–67.

11. Каган М. С. Системный подход и гуманитарное знание: Избр. статьи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 383 с.

12. Колмогорова Л. С. Возрастные возможности и особенности становления психологической культуры учащихся: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 45 с.

13. Коржова Е. Ю. Психологическое познание человека как субъекта жизнедеятельности: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2002. 43 с.

14. Крайг Г. Психология развития. Серия «Мастера психологии. СПб.: Питер, 2000. 992.

15. Культура жизни личности: Проблемы теории и методологии социально-психологического исследования / Л. В. Сохань, В. А. Тихонович, Е. А. Донченко и др. / Отв. ред. Л. В. Сохань, В. А. Тихонович / АН УССР. Ин-т философии. Киев: Наукова думка, 1988. 192 с.

16. Мечников И. И. Этюды оптимизма. М.: Наука, 1987. 328 с.

17. Леммиш В. В. Субъект-объектные ориентации пожилых людей после выхода на пенсию // Ананьевские чтения–2011. Социальная психология и жизнь: Материалы научной конференции, 18–20 октября 2011 г., Санкт-Петербург / Отв. ред. А. Л. Свенцицкий. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. С. 305–307.

18. Леммиш В. В. Феномен геронтокультуры: проблемы исследования // Известия РГПУ им. А. И. Герцена: Психолого-педагогические науки (психология, педагогика, теория и методика обучения): Научный журнал. СПб., 2006. № 6 (14). С. 18–37.

19. Селезнева Е. В. Концепция развития акмеологической культуры // Акмеология. 2007. № 3. С. 22–27.

20. Селезнева Е. В. Теоретико-методологические основы исследования акмеологической культуры личности // Акмеология–2003: Методические и методологические проблемы. Вып. 9. (посвящается Н. В. Кузьминой). СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургская акмеологическая академия», 2003. С. 233–340.

21. Семенов В. С. Культура и развитие человека // Вопросы философии. 1982. № 4. С. 15–29.

22. Семикин В. В. Психологическая культура в педагогическом взаимодействии: Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 2004. 48 с.

23. Эриксон Э. Детство и общество / Пер. с англ. СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996. 592 с.

REFERENCES

1. Anan'ev B. G. O problemah sovremennogo chelovekoznanija. SPb.: Piter, 2001. Serija «Mastera psihologii». 272 s.

2. Antsyferova L. I. Razvitie lichnosti i problemy gerontopsihologii. M.: IPRAN, 2006. 512 s. (Dostizhenija v psihologii).

3. Antsyferova L. I. Novye stadii pozdnej zhizni: vremja teploj oseni ili surovoj zimy? // Psihologicheskij zhurnal 1994. T. 15. № 3. S. 99–105.

4. Burlachuk L. F., Korzhova E. Ju. Individual'no-psihologicheskie osobennosti bol'nyh serdechno-sosudistymi zabolevanijami v protsesse ih sotsial'noj adaptacii // Psihologicheskij zhurnal. 1992. № 3. S. 24–27.

5. Buhanevich T. F. Psihologicheskaja kul'tura prioritetnoe napravlenie dejatel'nosti psihologicheskoi sluzhby KASU // Vestnik KASU. 2006. № 1. S. 26–28.

6. Egorova T. E. Metodologicheskie osnovanija stanovlenija psihologicheskoj kul'tury // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: Postigaja proshloe, ponimat' nastojashchee, predvidet' budushchee: Materialy Mezhdunarodnoj konferentsii po istorii psihologii «IV moskovskie vstrechi», 26-29 ijunya 2006 g.» / Otv. red. A.L. ZHuravlev, V. A. Kol'cova, Ju. N. Olejnik. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2006. S. 534–536.
7. Demina L. D., Luzhbina N. A. Psihologicheskaja kul'tura lichnosti: obshchepsihologicheskij kontekst // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2004. № 19. S. 7–10.
8. Derkach A. A., Selezneva E. V. Akmeologicheskaja kul'tura lichnosti: sodержanie. Zakonomernosti, mehanizmy razvitija. M.: Izd-vo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta; Voronezh; Izd-vo NPO «MODEK», 2006. Serija «Biblioteka psihologa». 496 s.
9. Kagan M. S. Vvedenie v kul'turologiju: Kurs lekcij / Pod red. Ju. N. Solonina, E. G. Sokolova. SPb., 2003.
10. Kagan M. S. I vnov' o sushchnosti cheloveka // Otchuzhdenie cheloveka v perspektive globalizashchii miraz: Sb. statej. Vyp. I / Pod red. B. V. Markova, Ju. N. Solonina, V. V. Parevanija. SPb.: Izd-vo «Petropolis», 2001. S. 48–67.
11. Kagan M. S. Sistemnyj podhod i gumanitarnoe znanie: Izbr. stat'i. L.: Izd-vo LGU, 1991. 383 s.
12. Kolmogorova L. S. Vozrastnye vozmozhnosti osobennosti stanovlenija psihologicheskoj kul'tury uchaschihsja: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. M., 2001. 45 s.
13. Korzhova E. Ju. Psihologicheskoe poznanie cheloveka kak subjekta zhiznedejatel'nosti: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2002. 43 s.
14. Krajg G. Psihologija razvitija. SPb.: Piter, 2000. 992 s. (Serija «Mastera psihologii»).
15. Kul'tura zhizni lichnosti: Problemy teorii i metodologii sotsial'no-psihologicheskogo issledovanija / L. V. Sohan', V. A. Tihonovich, E. A. Donchenko i dr. / Otv. red. L. V. Sohan', V. A. Tihonovich; AN USSR. In-t filosofii. Kiev: Naukova dumka, 1988. 192 s.
16. Mechnikov I. I. Etjudy optimizma. M.: Izd-vo Nauka, 1987. 328 s.
17. Lemish V. V. Subjekt-objektnye orientacii pozhilyh ljudej posle vyhoda na pensiju / Anan'evskie chtenija–2011. Sotsial'naja psihologija i zhizn': Materialy nauchnoj konferentsii, 18–20 oktjabrja 2011 g., Sankt-Peterburg / Otv. red. A. L. Svencickij. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. Un-ta, 2011. S. 305–307.
18. Lemish V. V. Fenomen gerontokul'tury: problemy issledovanija // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena: Psihologo-pedagogicheskie nauki (psihologija, pedagogika, teorija i metodika obuchenija): Nauchnyj zhurnal. SPb., 2006. № 6 (14). S. 18–37.
19. Selezneva E. V. Kontseptsija razvitija akmeologicheskoj kul'tury // Akmeologija. 2007. № 3. S. 22–27.
20. Selezneva E. V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija akmeologicheskoj kul'tury lichnosti // Akmeologija–2003. Metodicheskie i metodologicheskie problemy. Vyp. 9. (posvjashchaetsja N.V. Kuz'minju). SPb.: Izd-vo «Sankt-Peterburgskaja akmeologicheskaja akademija», 2003. S. 233–340.
21. Semenov V. S. Kul'tura i razvitie cheloveka // Voprosy filosofii. 1982. № 4. S. 15–29.
22. Semikin V. V. Psihologicheskaja kul'tura v pedagogicheskom vzaimodejstvii: Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. SPb., 2004. 48 s.
23. Jerikson Je. Detstvo i obshchestvo / Per. s angl. SPb.: Lenato, AST, Fond «Universitetskaja kniga», 1996. 592 s.

Л. А. Гаязова

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ШКОЛЫ И ПОДХОДЫ К ЕЕ ОЦЕНКЕ

Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-06-00692.

Рассматриваются теоретические предпосылки разработки модели безопасности образовательной среды, предназначенной для оценки уровня безопасности образовательной среды школы. В рамках решения задачи, связанной с теоретическим обоснованием модели, рассматриваются подходы к пониманию образовательной среды школы, концеп-